

Хусаинова Гульнур Равиловна

УКРАИНСКАЯ ТЕМА В БАШКИРСКОЙ ФОЛЬКЛОРИСТИКЕ

В статье отражается деятельность эвакуированных в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. украинских фольклористов-музыковедов Ф. Е. Козицкого, М. Я. Береговского, занимавшихся теоретическим изучением башкирского фольклора. Вкратце говорится о том, что в воспоминаниях современных информантов имеют место факты их пребывания в Харьковской области в конце 1944 года; отмечается, что украинско-башкирские связи в фольклористике продолжают и в настоящее время, в частности в изучении башкирских сказок применяется методика украинского ученого Р. М. Волкова.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/4-2/61.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 4 (46): в 2-х ч. Ч. II. С. 213-215. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/4-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

12. **Хашимов Р. И.** К вопросу о формировании русской возрастной лексики (историческое формирование и современное функционирование возрастных наименований несовершеннолетних детей): автореф. дисс. ... к. филол. н. М.: Изд-во МГУ им. М. В. Ломоносова, 1973. 21 с.
13. **Хашимов Р. И.** Лексико-семантическая группа слов, обозначающих ребенка в русском языке // Ученые записки Душанбинского госпединститута. Душанбе: ДГПИ имени Т. Г. Шевченко, 1971. Т. 80. С. 48-64.
14. **Частотный словарь русского языка.** Около 40 000 слов / под ред. Л. Н. Засориной. М.: «Русский язык», 1977. 936 с.
15. **Щур Г. С.** Теории поля в лингвистике. М.: Наука, 1974. 254 с.
16. **Шухардт Г.** Избранные статьи по языкознанию / пер. с нем. А. С. Бобовича; ред., предисл. и прим. Р. А. Будагова. М.: Изд-во ин. литературы, 1950. 296 с.
17. **Ipsen G.** Der alte Orient und die Indogermanen // Stand und Aufgaben der Sprachwissenschaft / Festschrift für W. Streiberg. Heidelberg: Winter, 1924. S. 200-237.
18. **Lakoff G.** Women, Fire and Dangerous Things: What Categories Reveal about the Mind. Chicago – London: University Press, 1987. 614 p.
19. **Porzig W.** Wesenhafte bedeutungsbeziehungen // Beitrage zur Geschichte der deutschen Sprache und Literatur. Halle (Saale): Max Niemeyer Verlag, 1934. Bd. 58. S. 70-97.
20. **Trier J.** Der deutsche Wortschatz im Sinnbezirk des Verstandes (Die Geschichte eines sprachlichen Feldes). Heidelberg: Winter, 1931. Bd I. 347 S.

SEMANTIC FIELD OF WORDS AND ITS ELEMENTS

Khashimov Rakhim Ibragimovich, Doctor in Philology, Professor
Elets State University named after I. A. Bunin
hashrai@yandex.ru

The paper enlarges upon the problem of contentive aspect of the notions “semantic field” (SF), “thematic group” (TG), and “lexical-semantic group” (LSG). The issue of multiplicity of extralinguistic characteristics of realias and semantic bonds in language is discussed, and the principles of differentiation of SF and TG, LSG and TG are determined. The author makes a conclusion that the variety of characteristics of word stipulates the variety of grouping of lexis whose analysis should be based on single or linguistic, or extralinguistic characteristics. Semantic fields represent the peculiarities of perception of the world around by a certain lingual group.

Key words and phrases: semantic field; thematic group; lexical-semantic group; differentiating and integrating characteristics; hierarchical relations.

УДК 398(=512.141):94(470+571)“1941/1945”:398(=161.2)

Филологические науки

В статье отражается деятельность эвакуированных в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. украинских фольклористов-музыковедов Ф. Е. Козицкого, М. Я. Береговского, занимавшихся теоретическим изучением башкирского фольклора. Вкратце говорится о том, что в воспоминаниях современных информантов имеют место факты их пребывания в Харьковской области в конце 1944 года; отмечается, что украинско-башкирские связи в фольклористике продолжают и в настоящее время, в частности в изучении башкирских сказок применяется методика украинского ученого Р. М. Волкова.

Ключевые слова и фразы: башкирский фольклор; эвакуированные украинские ученые; украинско-башкирские связи.

Хусаинова Гульнур Равиловна, к. филол. н.

Институт истории, языка и литературы Уфимского научного центра РАН
bashfolk@yandex.ru

УКРАИНСКАЯ ТЕМА В БАШКИРСКОЙ ФОЛЬКЛОРИСТИКЕ®

Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ и РБ «Урал: история, экономика, культура» в рамках научно-исследовательского проекта № 14-14-02006 «Поэтика и стиль башкирских волшебных сказок».

Великая Отечественная война 1941-45 гг. перевернула мирную жизнь и судьбы миллионов людей. Она ворвалась в них внезапно, не считаясь ни с местом их проживания, ни с национальностью, ни с возрастом, ни с профессией. Оказавшееся под бомбежкой в одно из июньских утр 1941 года население западных республик СССР вынуждено было эвакуироваться в места более отдаленные от военных действий. Так в Башкортостан наряду с другими народами попали представители украинской национальности. По воле судьбы они оказались далеко от дома, но нашли приют, понимание среди населения Республики Башкортостан и, на неопределенное время оставшись на этой земле, должны были жить и работать. Среди них были и рабочие, и ученые, и артисты, и инженеры, и другие. Кем бы они ни были, ради победы работали там, где нужны были рабочие руки. В Уфу были эвакуированы не только люди, но и заводы, фабрики, госпитали и другие учреждения. В числе эвакуированных организаций была и Академия наук УССР: «В Уфе жили сотрудники Института искусствоведения, фольклористики и этнографии (ИИФЭ) им. Н. Т. Рылского Национальной

Академии наук (НАН) Украины, известные деятели науки и культуры Ф. Козицкий, Г. Веревка, Г. Дашевский, А. Эйхенвальд, М. Береговский, М. Плисецкий, В. Ильин, П. Лысенко, Е. Володарская» [2, с. 17].

Украинские ученые, эвакуированные в Уфу вместе с Академией наук Украинской Советской Социалистической Республики, включились в научную жизнь Башкирии. Как утверждает башкирский ученый-фольклорист А. Н. Киреев, «с первых же дней пребывания в Уфе украинские ученые проявили живой интерес к культуре башкирского народа, его литературе и фольклору» [7, с. 54]. Музыковед-фольклорист Л. П. Атанова отмечает, что башкирской народной песней активно занимался украинский композитор Ф. Е. Козицкий. Помимо творческого использования башкирских народных мелодий для своих сочинений (песни, вариации для фортепиано на башкирскую тему, хор «Играй, курай», струнный квартет, в соавторстве с Х. Ибрагимовым опера «За Родину») он еще занимался и теоретическим изучением башкирских народных песен: в архиве композитора обнаружены его записи башкирских и татарских мелодий и очерки «Вокальная музыка башкирского народа», «Музыкальная культура Башкирии», «О башкирском эпосе, фольклоре и народных песнях». Л. П. Атанова также подчеркивает, что архив Ф. Е. Козицкого в настоящее время рассредоточен в различных научных учреждениях Киева и находящиеся в нем материалы по башкирской музыке пока не изучены [1, с. 172]. Так же обстоит дело с рукописью другого украинского исследователя того периода М. Я. Береговского «Башкирские народные музыкальные инструменты» [4, д. 108]. Перечисленные работы достойны специального исследования, и это на совести современных башкирских искусствоведов и фольклористов.

Заслуги украинских ученых перед Башкирией этим не ограничиваются. Как пишет А. Н. Киреев, башкирские фольклористы ощущали повседневную помощь украинских ученых. Это выражалось в совместной подготовке тех или иных сборников, в консультациях, рецензиях и т.д. Украинский Институт литературы и Отделение общественных наук АН УССР заслушали на заседаниях ученых советов доклады по башкирскому фольклору. Так, были заслушаны доклады А. Усманова о башкирском фольклоре, Г. Амирова «Русские ученые – собиратели и исследователи башкирского фольклора» [7, с. 55].

На наш взгляд, одним из важных моментов деятельности фольклористов того периода является продолжение сбора материала. Несмотря на тяжелое военное время, башкирские и украинские ученые осуществляли совместные выезды в башкирские аулы и украинские поселки, находящиеся на территории Башкирии, с целью сбора материалов. Так, в 1942 г. такой выезд состоялся в Чишминский район, а в 1943 году были охвачены Аургазинский, Стерлитамакский и Давлекановский районы. Во время экспедиций записывались песни не только украинцев и башкир, но и русские, татарские, и, по утверждению Ф. Г. Ахатовой, «оригиналы записей башкирских и других песен хранятся в научном архиве ИИФЭ им. М. Т. Рильского НАН Украины» [2, с. 17]. Но украинские ученые с особым интересом и старанием изучали фольклор и быт своих земляков, записали значительное количество песен и других материалов, в частности игру на различных музыкальных инструментах [3, с. 32-33]. Результатом этих выездов стала публикация книги «Фольклор украинских поселенцев в Башкирии», изданной в Уфе в 1944 году. Эта небольшая по объему книжка привлекла внимание широких кругов научной общественности.

В экспедиционной практике фольклористы постоянно встречают людей, для кого война – это не общественно-значимое событие, а очень личное, кровно переживаемое. Кто-то вспоминает, как провожали отца, как получали похоронку; кто-то рассказывает, как она была маленькая и услышала на улице слово «атай» (отец), а потом пришла домой и спросила у матери, «что такое “атай”?»; кто-то до сих пор не может забыть, как они голодали в военное время, а кто-то сильно мерз; кому-то запомнился непосильный труд, как коровы, запряженные в плуг, падали в поле и больше не вставали. Все это было у всех народов Советского Союза. Это была общая беда, трудное испытание для людей всех стран, кого коснулась эта многолетняя кровопролитная война. Тяжести войны испытали со всеми вместе украинцы и башкиры. Главное – люди поддерживали друг друга, помогали друг другу как могли. На этом месте я хотела бы обратить ваше внимание на один факт. Во время экспедиции в Учалинский район Республики Башкортостан мне посчастливилось беседовать с двумя информантами 1928 года рождения (Закиров Миниахмет Салимович и Буранбаев Мухамади Загитович), которые 5 апреля 1944 года из Учалов отправились на Украину. Им доверили три стада коров, а в каждом стаде было по 150 голов скота. Их они должны были доставить на освобожденную от фашистов Украину, точнее Харьковскую область. За каждым стадом прикрепляли по семь человек. Среди них были пожилые женщины, которые доили коров, заботились о питании и одежде ребят, а когда надо – и лечили, и грели их. Девять месяцев шли они и в конце декабря дошли до Харькова. Мухамади Загитович рассказывал, когда они подошли к городу Харьков, три дня ждали, пока почистят дорогу. Кругом были развалины, гильзы, дрова лежали горами, валялись остатки сгоревших самолетов, разрушенные блиндажи, сгоревшие танки – жуткая картина. В то время они были совсем еще юными, но, видимо, понимали святость своей миссии и выполнили ее с честью. То ли в Воронеже, то ли в Тамбове, говорит, узнали, что потеряли три головы скота. Половину России они прошли пешком, босыми ногами, спали прямо на земле. Говорит, в Макарово на базаре купили лапти, но одной пары лаптей хватало на три дня, поэтому приходилось идти без обуви. В день проходили в среднем 30 км, а иногда меньше – только 15 км. Первый месяц было очень трудно, вспоминали они. Даже скотина не хотела покинуть родину. Коровы убежали назад, с трудом их возвращали. Коров они доставили в заготскот, который находился дальше Харькова. Там ждали представители колхозов, которые сразу поделили скотину между собой. Информанты сказали, что за время пути в Харьковскую область они перешли три реки: Белую, Волгу, Дон. Особенно трудно было переплывать Дон, потому что с этой стороны было болото, а на другом берегу – скалы. Потом им сказали, что на скалах находилась пещера-госпиталь. Обнаружив ее, немцы застрелили всех раненых. Вода от крови была алая.

Еще им запомнилось то, что местные жители просили молока. Они доили коров и оставляли им молоко.

Таким образом, из вышеизложенного видно, что Великая Отечественная война связала две территориально далекие друг от друга республики, точнее два народа. Рука об руку они вместе приближали победу, разделяя все трудности военных лет.

Устные рассказы моих информантов останутся в источниковой базе башкирского военного фольклора. Пройдут года, и может быть они будут использованы исследователями как фактический материал при изучении истории Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.

Одним из факторов продолжения башкирско-украинских связей в фольклористике является обращение автора этих строк к методике незаслуженно преданного забвению украинского исследователя Р. М. Волкова [5]. Р. М. Волков разрабатывал характеристику стилиевых средств и делал сравнительный анализ сюжетосложения главным образом на материале восточнославянских сказок о невинно гонимых [Там же]. Названный сюжет широко известен и у башкир, поэтому целесообразно было применить методику Р. М. Волкова при рассмотрении проблемы сюжетосложения и стиля башкирской волшебной сказки [8]. Ведь исследователь писал, что «можно установить особенности сказочного стиля не только отдельных народов, но и дифференциацию стиля среди одного и того же народа, а вместе с тем и то общее, что есть в стиле сказки у всех народов мира» [5].

Сегодня, как пишет Э. В. Егорова, «самым тревожным и серьезным событием в политической жизни России стали события, происходящие на территории другого суверенного государства – Украины», и «не стоит ждать завершения конфликта, чтобы понять логику его завершения» [6, с. 60], а необходимо помнить, как много у нас общего, даже с далеким регионом России – Республикой Башкортостан.

Список литературы

1. Атанова Л. П. Собиратели и исследователи башкирского музыкального фольклора. Уфа: Молодежная газета, 1992. 190 с.
2. Ахатова Ф. Г. Народная музыкальная культура башкир. Уфа: Гилем, 2007. 92 с.
3. Ахатова Ф. Г. Украинские песни в Башкортостане. Уфа: Гилем, 2000. 146 с.
4. Береговский М. Я. Башкирские народные музыкальные инструменты // Научный архив УНЦ РАН. Ф. 3. Оп. 2.
5. Волков Р. М. Сказка: розыскания по сюжетосложению народной сказки. Одесса: Госиздат Украины, 1924. Т. 1. Сказка великорусская, украинская и белорусская. 227 с.
6. Егорова Э. В. Украинский кризис: образ России в англоязычных электронных СМИ // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 11 (41): в 2-х ч. Ч. 1. С. 60-65.
7. Киреев А. Н. Роль русских и украинских ученых в становлении башкирской фольклористики и этнографии // Фольклористика Российской Федерации. Л.: Издательство «Наука», 1975. С. 52-58.
8. Хусайнова Г. Р. Применение сравнительной методики Р. М. Волкова к изучению стиля и сюжетосложения башкирских сказок о мачехе и падчерице // Питання літературознавства: науковий збірник. Львів: Чернівецький ун-т, 1993. Вып. 1. С. 168-180.

THE UKRAINIAN THEME IN BASHKIR FOLKLORE STUDIES

Khusainova Gul'nur Ravilovna, Ph. D. in Philology

*Institute of History, Language and Literature of Ufa Scientific Center of the Russian Academy of Sciences
bashfolk@yandex.ru*

The article represents the activity of the Ukrainian folklorists-musicologists F. E. Kozitsky, M. Ya. Beregovsky, evacuated during the Great Patriotic War of 1941-1945 and involved in the theoretical study of the Bashkir folklore. The author of the article briefly states that there are facts of their stay in the Kharkiv region at the end of 1944 in the memoirs of contemporary informants. It is noted that the Ukrainian-Bashkir relations in folklore studies continue today, in particularly the methods of the Ukrainian scientist R. M. Volkov are used in the study of the Bashkir fairy tales.

Key words and phrases: the Bashkir folklore; the evacuated Ukrainian scientists; the Ukrainian-Bashkir relations.

УДК 82

Филологические науки

В статье рассматриваются автобиографические циклы С. Т. Аксакова и Л. Н. Толстого в плане сюжетообразования и воплощения способов «художественной самообъективации». Основу сюжета жизнеописания Аксакова образует логика личностного самораскрытия, а не принципы «творческой памяти» и «детской идентичности» повествования. В автобиографии Толстого господствует метод углубленного психологизма. Аксаков осваивает формы автобиографизма, в котором анализируются глубинные связи человеческого «я» с культурным наследием нации.

Ключевые слова и фразы: жанр; модификация; культурологический тип; сюжет; творческая память; «я» – герой.

Цирулев Александр Федорович, к. филол. н.

*Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского
tzirulev.al@yandex.ru*

О ПРИНЦИПАХ СЮЖЕТООБРАЗОВАНИЯ В АВТОБИОГРАФИЧЕСКИХ ЦИКЛАХ С. Т. АКСАКОВА И Л. Н. ТОЛСТОГО[©]

Трилогия Л. Н. Толстого явилась замечательным обобщением тех свершений, которых добилась русская автобиографическая словесность за первую половину XIX века – эпоху расцвета и небывалого подъема